

Б.Л. ХАВКИН

СОПРОТИВЛЕНИЕ В РЯДАХ ВЕРМАХТА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ И ГЕНЕРАЛ Х. ФОН ТРЕСКОВ

В истории борьбы немцев против Гитлера личность генерал-майора Х. фон Трескова (1901–1944) долгое время оставалась в тени образа полковника К. фон Штауфенберга, ставшего символом германского консервативного Сопротивления. Однако две эти фигуры стоят в одном ряду в когорте героев немецкого антигитлеровского Сопротивления. Причем и Тресков и Штауфенберг не были рождены героями – благородными рыцарями без страха и упрека. Это были живые люди, со своими слабостями и заблуждениями, ошибками и противоречиями.

Движение Сопротивления нацистской диктатуре никогда не было единым, сильным и массовым. Но оно было намного больше, активнее, разнообразнее, чем считалось ранее и во многом определило послевоенные процессы преодоления прошлого. Среди результатов этого процесса в ФРГ – полная переоценка роли германского военного Сопротивления в истории Второй мировой войны¹.

В послевоенной Западной Германии отношение к праву военнослужащих бывшего вермахта на Сопротивление нацистскому режиму менялось: от полного отрицания этого права до официального его признания в качестве одной из основ нынешней германской демократии.

В заговоре против Гитлера участвовали коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы, пацифисты, религиозные деятели, евреи и т.д. Но это всегда было “Сопротивление меньшинств”. По образному определению немецкого историка Х. Моммзена, это было “Сопротивление без народа”².

Реальное военно-политическое значение (а Гитлера с конца 30-х годов можно было свергнуть только военными средствами) имело лишь Сопротивление германских военных, связанных с консервативной политической оппозицией. Так как после нападения Германии на СССР судьба войны решалась на германо-советском фронте, то и Сопротивление группы немецких военных на Восточном фронте имело особое значение.

Мотивация действий участников немецкого Сопротивления была намного шире и разнообразнее, чем это считалось ранее. Военный историк В. Хейнеман (ФРГ) в работе

Хавкин Борис Львович – кандидат исторических наук, редактор отдела журнала “Новая и новейшая история”, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

¹ Der 20. Juli. Von E. Budde und P. Lütsches. Düsseldorf, 1952; *Hoffmann P.* Widerstand. Staatsstreich. Attentat. Der Kampf der Opposition gegen Hitler. München, 1979; “*Spiegelbild einer Verschwörung*“. Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Stuttgart, 1984; *Ritter G.* Carl Gördeleler und die Deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1984; Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994; Der 20. Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime. Köln, 1994; *Gerlach Ch.* Männer des 20. Juli und der Krieg gegen die Sowjetunion. – Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Hamburg, 1995; *Achmann K., Bühl H.* 20. Juli 1944. Lebensbilder aus dem militärischen Widerstand. Hamburg – Berlin – Bonn, 1996.

² *Моммзен Г.* Оппозиция Гитлеру и немецкое общество в 1933-1945 гг. – Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997, с. 263–276.

об антигитлеровском Сопротивлении на Восточном фронте справедливо отмечает, что “разные группы и личности по различным мотивам и разнообразным образом оказывали сопротивление несправедливому режиму третьего рейха. Однако из самой природы тоталитарной диктатуры, в особенности в условиях тотальной войны, следовало, что лишь военное Сопротивление могло представлять собой опасность для существования нацистской системы”³. Хейнеман определил Сопротивление немецких военных Гитлеру как “прежде всего восстание военного профессионализма против преступного безумия нацистской войны”. Однако за проявлением военного профессионализма последовало «восстание совести», побуждавшей к действию и в том случае, когда уже не приходилось ждать конкретных выгод»⁴.

Сопротивление немецких военных гитлеровскому режиму составляет сегодня одну из главных традиций, на которых воспитываются солдаты и офицеры вооруженных сил ФРГ. “Восстание совести” – так называлась передвижная выставка военно-исторического исследовательского центра бундесвера⁵. История Сопротивления наглядно демонстрирует конфликт между “принципом воинского приказа и повиновения”, с одной стороны, и морально-этическими ценностями, человеческой совестью – с другой⁶.

Однако точка зрения, что антигитлеровское Сопротивление – это только лишь “восстание совести”, сегодня пересматривается исследователями. Военный историк В. Ветте (ФРГ) критикует представление о “восстании совести” как “об общем знаменателе, предназначенном для приведения к единому метафизическому уровню всего разнообразия участвовавших в Сопротивлении личностей и групп”⁷. Почему же некоторые историки считают тезис о “восстании совести” не вполне релевантным?

Во-первых, это размывает понятие “сопротивление”, относя к нему и борьбу с нацизмом, и соучастие в его преступлениях при одновременном их неодобрении. Расширение понятия “сопротивление” в общем-то соответствует призыву историка П. Штайнбаха “представить и признать Сопротивление во всем его разнообразии и глубине”⁸. Однако, как отмечал историк Г. Венткер (ФРГ), «понятие “сопротивление” сегодня объединяет... намного больше, чем только целенаправленные действия и рассуждения, ведущие к перевороту или, по меньшей мере, предполагающие его. Понятие “сопротивление” уже не является чисто интенциональным, но в смысле, вкладываемом в него Мартином Бросцатом, вне зависимости от лежащих в его основе мотивов, понимается как “активная оборона, ограничение, сдерживание нацистского режима или его притязаний”⁹ и поэтому указывает на различные виды деятельности и поведения,

³ *Heinemann W.* Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront. – Militärgeschichte, 1998, №8. S. 49.

⁴ *Heinemann W.* Der militärische Widerstand. – Militärgeschichte, 2004, № 2. S. 5.

⁵ *Aufstand des Gewissens. Der militärische Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933–1945. Katalog zur gleichnamigen Ausstellung. Militärischer Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933 bis 1945. Begleitband zur Wanderausstellung des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes. Hamburg–Berlin–Bonn, 2000.*

⁶ Российская историография не оставляет без внимания диалектику немецкого Сопротивления, отмечает сложность и неоднозначность этого процесса. Российские историки не находят противоречия между “Восстанием совести” и попыткой военного путча против Гитлера из военно-политических соображений. Небольшая группа немецких офицеров попыталась устранить Гитлера и заключить мир до того, как союзники оккупируют Германию и ликвидируют германскую государственность. – *Хавкин Б.Л.* Российская историография германского антигитлеровского Сопротивления. – СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. М., 2010.

⁷ *Wette W.* Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand. – NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000, S. 28.

⁸ *Steinbach P.* Widerstand im Widerstreit. Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994. S. 15.

⁹ *Broszat M., Fröhlich E.* Alltag und Widerstand. Bayern im Nationalsozialismus. München–Zürich, 1987. S. 49.

которые препятствуют всеобщему разложению общества, но не обязательно ведут к свержению диктатора»¹⁰.

Во-вторых, это значит, что «участников Сопrotивления следует искать не только среди старых элит, которые находятся у руля национал-социалистского государственного аппарата. В значительной степени с 60-х годов Сопrotивление изучается во всей своей общественной и политической широте – от рабочих до дворян, от “крайне левых” до “крайне правых”, как на региональном, так и на локальном уровне»¹¹.

В-третьих, как сформулировала в запросе правительству ФРГ группа депутатов бундестага от фракции “левых”: «Многое говорит о том, что значительная часть офицеров – участников заговора 20 июля 1944 г. принимала участие в Сопrotивлении потому, что надеялась, свергнув Гитлера, предотвратить безоговорочную капитуляцию рейха или, по крайней мере, добиться окончания войны на менее жестких для Германии условиях. Для такой позиции мало подходит термин “сопrotивление”. У тех участников покушения (на Гитлера. – *Б.Х.*), которые действительно руководствовались собственной совестью, еще надо бы спросить, с какого времени и по каким причинам у них “созрело” это решение совести, какими ценностями они руководствовались и насколько эти ценности могут служить примером сегодня»¹².

Современной историографией установлено, что участники германского военного Сопrotивления, в основном выходцы из национально-консервативных кругов, по этическим мотивам первоначально никоим образом не отрицали Гитлера, нацизм, войну. Более того, они сначала приветствовали приход Гитлера к власти: на первый взгляд нацистский диктатор во внешней политике преследовал параллельные национально ориентированным консерваторам цели, а во внутренней – стремился к сильному авторитарному государству¹³. Германское офицерство было далеко от либерализма, демократии и пацифизма¹⁴.

Например, генерал-полковник Л. Бек, который с 1939 по 1944 г. участвовал в военном Сопrotивлении (в некоторых планах заговорщиков ему отводилась роль нового главы государства), теоретически вполне мог себе представить новую “войну за основание рейха” (“Reichsgründungskrieg”) в центральной Европе. Оппозиция Бека гитлеровскому режиму основывалась на злоупотреблении властью со стороны нацистов, но не на авторитарном характере их власти¹⁵.

Штауфенберг, в 1944 г. осуществивший покушение на Гитлера, в 1933 г. был готов “как солдат народа верно служить ему”, отмечает историк В. Венор (ФРГ)¹⁶.

В этой связи фигура фон Трескова, одного из главных действующих лиц военного Сопrotивления на Восточном фронте, привлекает особый интерес¹⁷. Тресков по своему

¹⁰ *Wentker H.* Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom “Aufstand des Gewissens”? – Der 20. Juli 1944 – Profile, Motive, Desiderate. Münster, 2008. S. 9-32.

¹¹ *Ibidem.*

¹² *Bundeswehrgelöbnis am 20. Juli und die Tradition der Bundeswehr. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Sevim Dagdelen, Paul Schäfer (Köln), weiterer Abgeordneter und der Fraktion “Die Linke”. Drucksache 16/2178. – Deutscher Bundestag. 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2358, 07.08.2006.*

¹³ *Graml H.* Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes. – Widerstand im Dritten Reich. Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt a.M., 1984. S. 92–139; *Mommsen H.* Gesellschaftsbild und Verfassungspläne des deutschen Widerstandes. – *Ibid.* S. 14–91; *Hildebrand K.* Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand. – *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*, 1978, № 29. S. 213–241.

¹⁴ *Безыменский Л.А.* Гитлер и германские генералы. М., 2004.

¹⁵ *Müller K.-J.* General Ludwig Beck. Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard, 1980. S. 149.

¹⁶ *Venohr W.* Stauffenberg. Symbol der deutschen Einheit. Eine politische Biographie. Frankfurt a.M.–Berlin, 1990. S. 73.

¹⁷ *Хавкин Б.Л.* Под боком у фон Бока. – Родина, 2011, № 11.

служебному положению участвовал не только в планировании военных операций против Красной Армии, но и в борьбе с партизанами оккупированной Белоруссии. Его соратник по заговору против Гитлера Г. фон Безелагер предложил создать для борьбы с партизанами “мертвые зоны”, в которых с определенного времени убивали бы всех мужчин¹⁸. Тресков одобрил этот проект: он выступил за создание “мертвых зон”.

В новейшей германской историографии развернулась дискуссия о роли Трескова и его единомышленников в уничтожении нацистами евреев на территории СССР летом и осенью 1941 г.¹⁹

Научный сотрудник Института современной истории в Мюнхене Й. Хюртер нашел в архивах бывшего министерства госбезопасности ГДР донесения о казнях евреев эс-совцами из “айнзацгруппы Б”. На этих документах стоит виза Трескова: “1a” принял к сведению». Хюртер оценил этот факт так: “Тресков и его сотрудники, которые позже стали ядром оппозиции против Гитлера, в июле-августе 1941 г. восприняли устранение еврейских мужчин по меньшей мере как необходимую в условиях войны меру... Они ничего не предприняли, хотя и обладали для этого абсолютной свободой действий и даже могли ограничить свободу карательных отрядов Гимmlера... Лишь позже Тресков понял: “Все поменялось, когда подразделения СС осенью 1941-го перешли к массовым расстрелам женщин и детей. К этому времени моральное возмущение, совесть снова зашевелились. И это снова стало сильным мотивом критического отношения к Гитлеру”²⁰. Хюртер считает, что в данном случае “по военно-профессиональным причинам” можно говорить о постепенном ослаблении действия морального императива в течение первых военных месяцев.

Директор Мемориала немецкого Сопротивления в Берлине Й. Тухель ставит под сомнение информационную ценность документов, обнаруженных Й. Хюртером. Тухель считает, что есть отдельные сообщения, на которых стоит виза Трескова, т.е. он что-то знал. Однако документов, на основе которых можно сделать вывод, что Тресков одобрял эти вещи, поддерживал их, нет. Тухель дает этому другую оценку: “Я вижу здесь того, у кого были сведения, и кто, в отличие от многих других, располагавших теми же сведениями, летом и ранней осенью 1941 г. сделал собственные выводы. Произошло ли это днем раньше или днем позже – имеет ли это в действительности значение в условиях осени 1941-го? Не намного ли важнее то, что наконец кто-то набрался духу и захотел сделать что-то вразумительное против Гитлера?... Если бы у нас (немцев. – Б.Х.) было больше таких военных руководителей с такой харизмой (как Тресков. – Б.Х.), которые были бы готовы рисковать своей жизнью против Гитлера, то персональная основа так называемой армейской оппозиции, вероятно, не была бы так скудна, как она была”²¹.

Противоречие личности Трескова состояло в том, что неприятие им гитлеровского режима находилось в постоянном конфликте с его обязательствами перед армией, частью которой он был. Тресков был противником режима, которому ему пришлось служить. Наибольшую угрозу своему предприятию заговорщики из группы Трескова видели в развязывании гражданской войны против верных гитлеровскому режиму войск или в развале германского Восточного фронта. Как будущий “шеф германской

¹⁸ *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941-1944. Hamburg, 1999. S. 1028.

¹⁹ *Hürter J.* Auf dem Weg zur Militäropposition. Tresckow, Gersdorff, der Vernichtungskrieg und der Judenmord. Neue Dokumente über das Verhältnis der Heeresgruppe Mitte zur Einsatzgruppe B im Jahr 1941. – Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (далее – VfZ), 2004, № 3; *Ringshausen G.* Der Aussagewert von Paraphen und der Handlungsspielraum des militärischen Widerstandes. – VfZ, 2005, № 1; *Römer F.* Das Heeresgruppenkommando Mitte und der Vernichtungskrieg im Sommer 1941. – VfZ, 2005, №3; *Graml H.* Massenmord und Militäropposition. Zur jüngsten Diskussion über den Widerstand im Stab der Heeresgruppe Mitte. – VfZ, 2006, № 1; *Hürter J., Römer F.* Alte und neue Geschichtsbilder von Widerstand und Ostkrieg. – VfZ, 2006, № 3; *Ringshausen G.* Kuriergepäck und Pistolen. Neue Quellen zu den Attentatsplänen in der Heeresgruppe Mitte im März 1943. – VfZ, 2008, № 3.

²⁰ Цит. по: *Кнонн Г.* История вермахта. Итоги. СПб., 2009, с. 155.

²¹ Там же, с.156.

полицей” и с 1 декабря 1943 г. начальник штаба 2-й армии Тресков в ходе подготовки и осуществления государственного переворота боролся против обеих этих опасностей. Чтобы удержать Восточный фронт, заговорщики вынуждены были сдерживать советское наступление и бороться с партизанами.

“Восточный фронт требовал всех наших сил, внимания и психической и физической выносливости. Даты предстоящих покушений (на Гитлера. – *Б.Х.*) совпадали с календарем наших боевых действий. В марте 1943 г., за два дня до визита Гитлера в штабквартиру группы армий “Центр”, Георг (Безелагер. – *Б.Х.*) и его всадники были больше заняты борьбой с партизанами, чем подготовкой покушения”, – вспоминал участник антигитлеровского заговора Ф. Безелагер²².

Хейнеман отмечает: “Тресков и Герсдорф (представитель абвера в штабе группы армий “Центр”. – *Б.Х.*) читали самые разные приказы и отчеты, подписывали их и передавали дальше. В рамках оперативного планирования верховного командования они также разрабатывали документацию, необходимую для ведения боевых действий против партизан. Они знали о бесчинствах, творимых немецкими солдатами, об убийствах, совершаемых СС, об ответственности вермахта за соучастие в военных преступлениях. Тресков делал из этого не частные выводы морального порядка, что он должен найти себе иное применение – служить там, где можно было бы не пачкать рук. Его ответственность была в большей мере политического и этического плана: важнее, чем лично оставаться невиновным, свергнуть преступную систему. Чтобы положить конец бессмысленным жертвам немецких солдат, а также прекратить преступления против русских и евреев, нужно убить Гитлера и полностью устранить нацистский режим”²³.

Х. Моммзен приходит к выводу, что «значительное число противников Гитлера, активно участвовавших в событиях 20 июля 1944 г. и пожертвовавших своими жизнями, ранее содействовали нацистам в ведении войны за уничтожение “неполноценных рас”, в ряде случаев одобряли эту войну и активно ей способствовали»²⁴. Историк К. Хильдебранд (ФРГ) указывал в этой связи на “диалектику соучастия и противодействия, сотрудничества и отказа от него, лояльности и оппозиции”²⁵. Кроме того, как отмечает Моммзен, для представителей “второго поколения имперских офицеров”, к которому принадлежали Штауфенберг и Тресков, “выраженный антисемитизм был делом само собой разумеющимся”²⁶.

Штауфенберг и Тресков сыграли заметную роль в поддержке коллаборационистского “русского освободительного движения”. Под покровительством Трескова и Герсдорфа осенью 1941 г. в Смоленске был создан антисоветский “Русский освободительный комитет”²⁷. В 1941–1942 гг. Тресков и Герсдорф вынашивали планы создания русских воинских частей на стороне Германии, сформированных из военнопленных и белоэмигрантов. Однако эти планы были решительно отвергнуты начальником генштаба Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, который исполнял политическую волю Гитлера²⁸.

В феврале – марте 1943 г. Тресков организовал приезд генерала Власова в Смоленск и Могилев, рассчитывая на то, что после убийства Гитлера, которое должно было

²² *Boeslager Ph. von.* Wir wollen Hitler töten. Ein letzter Zeuge des 20. Juni erinnert sich. München, 2011. S. 122.

²³ *Heinemann W.* Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront. S. 54.

²⁴ *Alternative zu Hitler, Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes.* München, 2000. S. 377.

²⁵ *Hildebrand K.* Das Vermächtnis des anderen Deutschland. Diktatur und Widerstand – zur Gegenwartigkeit des Vergangenen. – *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 22. VII.1989.

²⁶ *Mommsen H.* Die Stellung der Militäropposition im Rahmen der deutschen Widerstandsbewegung gegen Hitler. – *NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler.* Darmstadt, 2000. S. 126.

²⁷ *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993, с. 54-55.

²⁸ *Штеенберг С.* Генерал Власов. М., 2005, прим. 47.

состояться 13 марта 1943 г., Власов станет главой русского правительства в Смоленске и характер войны немедленно изменится.

Тресков был сторонником изменения германской оккупационной политики. В служебной записке от 25 декабря 1942 г. под названием “Опыт управления на местах и выработка политических целей” он выступал за налаживание контактов с местным населением в районе оперативной ответственности группы армий “Центр” и заявлял “о нетерпимости текущих методов администрации и неприемлемости планов колонизации”²⁹.

Хранящиеся в Федеральном военном архиве ФРГ, в Мемориале немецкого Сопротивления в Берлине, в Институте современной истории в Мюнхене и в других местах источники и литература³⁰ позволяют воссоздать неоднозначный образ Трескова.

Хеннинг (полное имя: Хеннинг Херманн Роберт Карл) фон Тресков родился 10 января 1901 г. в прусском городе Магдебурге. Его детство прошло в родительском имении Вартенберг, расположенном на восточном берегу Одера (теперь – польская Западная Померания). Родословная фон Тресковых уходит корнями в XIV в.; его предки по мужской линии были военными, дипломатами и придворными. Среди них – командующий франконским ополчением в XVIII в. генерал-фельдмаршал Адам Фридрих фон Тресков, тайный советник и посол Арнд Хайнрих фон Тресков, прусско-королевский камергер Отто Мельхиор фон Тресков³¹.

Хеннинг обладал сильным характером, сформировавшимся в результате сочетания христианского воспитания и глубоко укоренившихся семейных традиций³². Его дед – герой франко-прусской войны генерал пехоты Герман Генрих Теодор фон Тресков был шефом военного кабинета прусского короля Вильгельма I, а затем командовал 9-м армейским корпусом. Отец Хеннинга, Герман фон Тресков, в 1900 г. вышел в отставку в чине генерала кавалерии и поселился в своем имении. Генерал был убежденным монархистом и всю жизнь (он умер в 1933 г.) любил вспоминать, как в 1871 г. молодым лейтенантом он удостоился чести присутствовать на коронации кайзера Вильгельма I в зеркальном зале Версальского дворца. Его жена, Мария-Агнесса, была дочерью кайзеровского гофмейстера графа Р. фон Цедлиц-Трютцшлера. До смерти в 1926 г. она жила в имении, занимаясь семьей и домом.

Премудрости наук юному Хеннингу и его брату Герду, который был двумя годами старше, поначалу преподавал домашний педагог. Затем братья продолжили обучение в школе при монастыре Локкум. Хеннинг окончил ее в июне 1917 г. и добровольно отправился в кайзеровскую армию, где уже служил его брат. В июне 1918 г. юнкер при знамени Х. фон Тресков стал одним из самых молодых лейтенантов 1-го Потсдамского гвардейского пехотного полка. Он участвовал в одном из наиболее жестоких сражений Первой мировой войны – в битве на Марне, был награжден Железным крестом II-го класса.

В ноябре 1918 г. Первая мировая война завершилась поражением империи Вильгельма II. В Германии произошла революция, кайзер бежал из страны, а к власти пришли, как считали в офицерских кругах, “социалисты-демократы и еврей-плутократы, нанешие рейху удар ножом в спину”. В декабре 1918 г. полк, в котором служил молодой лейтенант, был распущен, а уже в январе 1919 г. Тресков в составе добровольческого отряда майора фон Стефани участвует в подавлении восстания последователей

²⁹ Erfahrungen in der Verwaltung des Landes und politische Zielsetzung. 25.XII. 1942. – *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Düsseldorf, 1958. S. 562-563.

³⁰ *Aretin K.O. Freiherr von.* Henning von Tresckow. – 20.Juli. Portraits des Widerstands. Düsseldorf – Wien, 1984; *Haffner S., Venohr W.* Henning v. Tresckow. – Preußische Profile, 1986; *Scheurig B.* Henning von Tresckow. Ein Preuße gegen Hitler. Frankfurt a.M., 1997; *Grabner S., Röder H.* Henning von Tresckow: “Ich bin, der ich war”. Berlin, 2005.

³¹ Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon. Leipzig, 1859-1870, Bd. 9. S. 267-269.

³² *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Июльский заговор. История неудавшегося покушения на жизнь Гитлера. М., 2007.

русских большевиков – немецких “спартаковцев” в Берлине³³. До ноября 1920 г. Тресков остается в армии; теперь это лишенные артиллерии, танков, авиации 100-тысячные профессиональные силы обороны Веймарской республики – рейхсвер.

В конце 1920 г., разочаровавшись в военной карьере, отставной офицер решил стать “деловым человеком”. В 1920–1921 гг. Тресков изучал в Берлинском университете имени Фридриха-Вильгельма юриспруденцию, теорию современного государства, финансы и биржевое дело. В 1922–1923 гг. он продолжил обучение в университете г. Киля, однако диплома так и не получил: в январе 1923 г. он поступил на работу в банкирский дом Вильгельма Кана в Потсдаме, где, впрочем, проработал недолго. В июле 1924 г. он вместе с другом обер-лейтенантом К. фон Хессе отправился в кругосветное путешествие, надеясь, что впечатления от жизни заморских стран помогут расширить кругозор и приобрести новые знания и жизненный опыт. Путешественники посетили Амстердам, Лондон, Париж, Лиссабон и отправились в Новый Свет. Но в декабре 1924 г. Тресков был вынужден прервать путешествие: в Сантьяго-де-Чили его застала весть, что надо спасать от долгов родовое гнездо. Пришлось вернуться на родину. В Германии он устроился на работу управляющим на небольшую фабрику. 18 января 1926 г. Тресков женится на Эрике фон Фалькенхайн, дочери генерала Эриха фон Фалькенхайна и двоюродной сестре генерала Федора фон Бока, которому Тресков приходился также племянником. От брака Хеннинга и Эрики фон Тресков родились четверо детей: сыновья Марк и Рюдигер и дочери Ута и Адельгейда. Эрика фон Тресков была не только верной женой и матерью, но и соратником своего мужа: она вместе с М. фон Овен и Э. фон дер Шуленбург в 1943 г. в большой тайне перепечатывала на пишущей машинке тексты секретных приказов и распоряжений заговора. Все эти документы начинались словами “фюрер Адольф Гитлер мертв”³⁴.

1 февраля 1926 г. Трескова по личной рекомендации рейхспрезидента генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга вновь зачисляют на военную службу. Он командует ротой 9-го Потсдамского пехотного полка. 1 февраля 1928 г. его производят в обер-лейтенанты и переводят на должность адъютанта 1-го батальона. В полку царила привычная для рейхсвера атмосфера: офицеры – почти все приверженцы “отца рейхсвера” генерала фон Секта, почитавшего армию за государство в государстве, по полковым праздникам первый бокал традиционно поднимали за династию Гогенцоллернов. Но кайзера на имперском троне больше не было. Да и сама империя, по Веймарской конституции, была объявлена республикой. Тресков отнюдь не был твердолобым монархистом, он признавал необходимость социально-экономических и политических изменений, но смириться с политическим хаосом Веймарской республики не мог.

Наибольшие симпатии Трескова, как и большей части германского офицерства, вызвали те политики, которые сулили рейхсверу новые перспективы. Поэтому Тресков, как и его сослуживцы, увидел в соратниках Гитлера силу, способную вернуть армии, а стало быть, и Германии утраченные позиции в мире и смыть позор Версаля. В 1929 г. Тресков выступил в офицерском казино в поддержку национал-социалистической “консервативной революции”, а в следующем году написал в одном из писем: “Мы голосуем за А. Г.”³⁵

Биограф Трескова Б. Шойриг (ФРГ) отмечает, что в начале 30-х годов Тресков поддавался на многообещающую агитацию нацистов. Вопреки своему благородному происхождению, он критиковал дворянский консерватизм и считал, что не черствый душой молодой человек должен быть либо коммунистом, либо нацистом. “Если ты умна – голосуешь за Гугенберга, если страстна – выбираешь Гитлера”, – советовал он одной своей родственнице³⁶. В отличие от своего брата Герда, который с самого начала был противником нацизма, Хеннинг приветствовал приход Гитлера к власти.

³³ Scheurig B. Op. cit.. S. 20.

³⁴ Venohr W. Op. cit.. S. 215.

³⁵ Карпов М. Пристрелить пляшущего дервиша. – Совершенно секретно. Приложение. Люди на все времена. 1945–2011. М., 2011, №5.

³⁶ Scheurig B. Op. cit.

Первые сомнения относительно правильности политики нацистского “фюрера” пришли к Трескову после расправы гитлеровцев над двумя генералами рейхсвера 30 июня 1934 г. в “ночь длинных ножей”. В эту ночь, кроме вождей штурмовиков, были убиты бывший рейхсканцлер К. фон Шляйхер и бывший шеф военной разведки (абвера) и военный министр в кабинете Шляйхера Ф. фон Бредов. Тресков, с 1 мая 1934 г. капитан, счел эти политические убийства разложением основ правопорядка в стране³⁷.

В октябре 1934 г. Тресков поступил в военную академию и в сентябре 1936 г. блестяще окончил ее. Как лучший офицер своего выпуска он получил назначение в 1-й (оперативный) отдел Генерального штаба. По долгу службы он ознакомился с секретными планами в отношении Чехословакии. Его насторожило изменение этих планов в декабре 1937 г.: за ним стоял явный отказ Гитлера от оборонительных действий в пользу захватнической войны. Впервые Трескову стали ясны агрессивные внешнеполитические замыслы нацистского “фюрера”, его планы сыграть ва-банк и захватить соседние государства. В случае войны на два фронта, которая могла бы возникнуть из-за нападения Германии на Чехословакию, военных сил рейха было явно недостаточно, чтобы сражаться против Чехословакии и союзной ей Франции. Это обстоятельство, по мнению Трескова, требовало от Германии проведения политики мира. Авантюристическую позицию Гитлера Тресков считал “политикой в стиле Дикого Запада”.

В начале 1938 г. оппозиция в среде консервативной и военной элиты рейха, к которой принадлежал Тресков, стала постепенно усиливаться: этому способствовал скандал, вызванный “аферой Бломберга – Фрича”. Главнокомандующий вермахтом (так с 1935 г. стали называться вооруженные силы Германии, воссозданные на основе всеобщей воинской повинности) генерал-фельдмаршал В. фон Бломберг и главком сухопутных войск генерал-полковник В. фон Фрич крайне отрицательно отнеслись к авантюристическим планам Гитлера. Вследствие этого последовала позорная отставка обоих генералов: Бломбергу поставили в вину потерю офицерской чести из-за женитьбы на женщине, чья репутация “не соответствует высокому посту ее мужа”, а Фричу инкриминировали гомосексуализм. Несмотря на доказанную абсурдность обвинений, оба генерала были скомпрометированы и лишились своих постов. Гитлер заменил Фрича В. фон Браухичем, а место Бломберга занял сам. Через несколько дней после устранения этих военачальников было учреждено Верховное командование вермахта во главе с Гитлером – “фюрером” и Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами Германии.

Осенью 1938 г. среди военных созрел антигитлеровский заговор, во главе которого стояли генерал-полковники Л. Бек, К. фон Хаммерштейн, Ф. Гальдер, а также шеф военной разведки (абвера) адмирал В. Канарис и его заместитель полковник (с 1941 г. – генерал-майор) Х. Остер.

Черчилль в своих воспоминаниях подтверждает, что уже в 1938 г., перед нападением на Чехословакию, был заговор против Гитлера, в котором участвовали “генералы Гальдер, Бек, Штюльпнагель, Вицлебен (командующий берлинским гарнизоном), Томас (заведующий вооружением), Брокдорф (командующий потсдамским гарнизоном) и граф Хельдорф, стоявший во главе берлинской полиции. Главнокомандующий генерал фон Браухич был осведомлен и одобрил”. Напомним, что летом 1938 г. Бек покинул свой пост начальника Генштаба сухопутных сил в знак протеста против агрессивных планов Гитлера в отношении Чехословакии, а Гальдер стал преемником Бека на этом посту; генерал Штюльпнагель был обер-квартирмейстером (заместителем начальника) Генштаба.

Во время Судетского кризиса Тресков намеревался “пристрелить Гитлера как бешеного пса”³⁸. “Именно такие люди, как Тресков, нам теперь необходимы, чтобы обуздать безумие”, – заявлял Вицлебен, один из руководителей генеральского заговора.

³⁷ Deutschlandarchiv-Info. Widerstand in Diktaturen. Der 20. Juli 1944 in der deutschen Erinnerungskultur. Oldenburg, 9. Juli 2004. S. 885.

³⁸ Gedenkstätte Deutscher Widerstand. Biographien. Henning von Tresckow. – <http://www.gdwberlin.de/de/vertiefung/biographien/personenverzeichnis/>

Путчисты собирались свергнуть Гитлера 14 сентября 1938 г. в 8 часов вечера. Танковая дивизия генерала Э. Гёпнера должна была войти в Берлин и занять узловые пункты города. Гитлера намечалось захватить живым, судить Народным трибуналом, затем, признав душевнобольным, отправить в сумасшедший дом. Заговорщики пытались заручиться поддержкой Лондона. Однако британский премьер-министр Н. Чемберлен трижды летал в Германию на переговоры с Гитлером, что нарушало планы заговорщиков. Поэтому реализация “Берлинского путча” была сначала отложена, а потом, как стало известно, что Чемберлен вылетает в Мюнхен для подписания соглашения с Гитлером, и вовсе отменена. 29 сентября 1938 г. состоялся “Мюнхенский договор”. Таким образом, Англия и Франция в 1938 г. не только отдали Гитлеру часть Чехословакии, но и спасли его самого. Однако о подготовке свержения Гитлера никто из готовивших его генералов и офицеров не проговорился: Гитлер о заговоре не узнал, а военные стали искать другого случая “устранения” своего фюрера и Верховного главнокомандующего.

В январе 1939 г. Тресков был назначен командиром 10-й роты 3-го батальона 45-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии. 1 марта 1939 г. он получил чин майора, а в середине августа 1939 г. – должность начальника оперативного отдела (офицера “1а”) 228-й пехотной дивизии. В этой должности Тресков участвовал в нападении Германии на Польшу; за успешное оперативное руководство действиями своей дивизии был награжден Железным крестом I-го класса. 23 октября 1939 г. Тресков был переведен в штаб группы армий “А”, где он служил помощником начальника оперативного отдела (офицером “1а-оп”) Э. фон Манштейна. Осенью и зимой 1939 г. Тресков стал свидетелем серьезных разногласий между группой генералов и Гитлером по вопросу планирования военной кампании на Западе. Однако весенне-летнее наступление вермахта на Западном фронте, вопреки опасениям генералов, прошло блестяще: 14 июня 1940 г. германские войска вошли в Париж. 10 декабря 1940 г. подполковник Тресков был назначен офицером “1а” (начальником оперативного отдела) штаба группы армий “Б”, которой командовал дядя Трескова генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок.

22 июня 1941 г. в связи с нападением Германии на СССР группа армий “Б” была переименована в группу армий “Центр”, которая действовала на направлении главного удара и должна была через три месяца взять Москву. Тресков, как и большинство немецких военных, испытывал определенные надежды на успех блицкрига. “У нас есть возможность разбить Россию, если группа армий “Центр” до наступления зимы выиграет битву за Москву”, – говорил он своему двоюродному брату, адъютанту Манштейна А. Штальбергу³⁹.

Но вскоре точка зрения Трескова изменилась: нападение Гитлера на СССР он назвал “дерзостью превеликого дилетанта, предпринятою, несмотря на то, что Англия все еще не побеждена”⁴⁰.

Первый адъютант фон Бока граф К.-Х. фон Харденберг вспоминал, как теплым летним вечером 1941 г. они с Тресковым долго беседовали на берегу Березины. Они “тогда уже поняли, что никакие попытки увещевания людей, призванных управлять страной, не приведут к успеху. То ли из-за необычайной способности Адольфа Гитлера внушать свои идеи другим, то ли из-за недостатка гражданского мужества у немцев... не нашлось никого, кто попытался бы, используя все возможности своего положения, выступить против преступных приказов и милитаристского безумия... Мы хорошо осознавали всю трудность нашей задачи... Тот, кто сегодня считает себя в праве полагать, что тогда нами руководило лишь честолюбие, желание прославиться или спасти себя от надвигающейся катастрофы, ничего не знает об угрызеньях совести и душевных муках, с которыми каждый из нас должен был справляться поодиночке. Что с нами будет, если

³⁹ *Stahlberg A.* Die verdammte Pflicht. Erinnerungen 1932 bis 1945. Berlin–Frankfurt a.M., 1987. S. 175.

⁴⁰ *Финклер К.* Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М., 2004, с. 116.

мы проиграем? Не пропадут ли тогда все наши усилия понапрасну, оставшись лишь преступлением? Это продолжалось дни и недели... Наконец, после расквартирования в Смоленске было решено: нужно действовать”⁴¹.

В формировании антинацистских взглядов Трескова и его единомышленников сыграли решающую роль крайняя жестокость ведения войны и военные преступления на Восточном фронте. Нацистский режим решился на агрессию против СССР в июле 1940 г. и с декабря 1940 г., в соответствии с планом “Барбаросса”, готовил ее как “войну на уничтожение”. С целью завоевания “жизненного пространства” на Востоке для “господства высшей арийской расы” и уничтожения “еврейского большевизма” подлежали изгнанию, порабощению и уничтожению более 30 млн. человек⁴².

Германское государственное и военное руководство сознательно морило голодом миллионы советских военнопленных и гражданских лиц, отдавало противоречащие международному праву приказы об убийствах командиров и комиссаров Красной Армии и использовало войну на Востоке для развязывания Холокоста против европейских евреев.

После первоначальных военных успехов вермахта, последовали победы советского оружия в битве под Москвой в конце 1941 г., в Сталинградском сражении осенью–зимой 1942–1943 гг., в битве на Курской дуге летом 1943 г., ознаменовавшие поражение Германии. Германо-советская война стоила больших жертв (в том числе и для немцев), чем любая другая война в истории Европы. Стратегическое поражение вермахта на Восточном фронте; преступный характер военных действий, которые планировало и вело германское военно-политическое руководство, как ОКВ, так и ОКХ (верховное командование сухопутных сил)⁴³; уничтожение евреев, осуществляемое воинскими частями (как СС, так и вермахта), привели к активизации Сопrotивления против нацистского режима.

Сопrotивление оказывалось также и небольшой группой офицеров германских вооруженных сил. Особую роль, в силу решающего военного и политического значения Восточного фронта во Второй мировой войне, играла антигитлеровская оппозиция немецких военных на германо-советском фронте, в частности в штабе группы армий “Центр”, практическим руководителем которой был полковник (с 1942 г.) генерального штаба (с 1 июня 1944 г. генерал-майор) Тресков.

К группе Трескова принадлежали офицеры штаба группы армии “Центр” и подчиненных ему штабов на Восточном фронте: Р.-К. фон Герсдорф, К.-Х. фон Харденберг, Б. фон Клейст, Ф. фон Шлабрендорф, А. фон дем Бусше, братья Г. и Ф. фон Безелагер, Х. фон Лендорф-Штайнорт и другие. В силу своего служебного положения офицеры Генштаба лучше других были осведомлены о реальном положении дел. Многие из них понимали, что Гитлер ведет Германию и ее вооруженные силы к неминуемой катастрофе. Следовательно, единственный способ спасти страну и армию – это уничтожить Гитлера. Почти все эти офицеры были молодыми аристократами, чьи нравственные ценности вступили в острое противоречие с военными преступлениями нацистов.

Уничтожение 20–21 октября 1941 г. эсэсовцами из “айнзагруппы Б” всего еврейского населения белорусского города Борисова, о котором узнал уполномоченный абвера при штабе группе армий “Центр” барон Герсдорф, оказало сильнейшее воздействие на

⁴¹ Граф Харденберг. Одна из судеб немецкого Сопrotивления. М., 2007, с. 22–23.

⁴² *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М., 1973, т. 2, с. 30-41. Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaus. Vorgelegt von SS-Oberführer Prof. Dr. K. Meyer. Berlin-Dahlem, 28. Mai 1942. – <http://gplanost.x-berg.de/gplanost.html>; Генеральный план “ОСТ”: Берлин-Далем, 28 мая 1942 г. К. Мейер. М., 2012.

⁴³ Хотя Международным военным трибуналом (МВТ) в Нюрнберге вермахт не был признан преступной организацией, представители командования германских вооруженных сил были осуждены как МВТ, так и на 12-м малом Нюрнбергском процессе (“США против В. фон Лееба”).

окружение Трескова и развеяло последние сомнения в необходимости борьбы против Гитлера и его режима⁴⁴. В начале декабря 1941 г. Герсдорф говорил Трескову: “У меня создалось впечатление, что расстрелы евреев, военнопленных и комиссаров осуждаются офицерским корпусом повсеместно... Расстрелы рассматриваются как позорящие честь германской армии, в особенности ее офицерского корпуса. Виновен в этом только один человек — и вы отлично знаете кто”⁴⁵.

Барон Бусше, полковой адъютант 9-го Потсдамского пехотного полка, был свидетелем массового убийства в украинском местечке Дубно. 5 октября 1942 г. было уничтожено все еврейское население Дубно — около 3 тыс. мужчин, женщин и детей. Для Бусше этот случай стал моментом истины: “Лишь смерть тирана может положить конец этому ужасу”, — писал он⁴⁶.

Граф Лендорф, в 1941 г. адъютант фон Бока, будучи в отпуске на родине, рассказывал жене о преступлениях СС: “Я принял окончательное решение вступить в ряды Сопrotивления. Нас целая группа у Бока”⁴⁷.

Тресков много раз, правда, безрезультатно, пытался убедить командующего группой армий “Центр” заявить официальный протест против приказа “О комиссарах”⁴⁸.

Как отмечает историк Б. Шойриг, «это было не абсурдное незаконное притязание штабного офицера, а хорошо просчитанная стратегия благородного прусского дворянина: с точки зрения происхождения Тресков занимал прочное положение и вращался в высших кругах — фельдмаршал фон Бок был его дядей. Поэтому Тресков решил надавить на родственника: “Ты должен сегодня же отправиться к Гитлеру, вместе с генерал-фельдмаршалом Рундштедтом и генерал-фельдмаршалом Леебом... Вы должны поставить вопрос о доверии кабинету Гитлера и все вместе заявить: вы обещали нам, что армия не будет обязана выполнять преступные приказы. Это обещание было нарушено, потому что теперь вы послали нам приказ, который однозначно является преступным. Мы отказываем вам в повиновении, если вы не отмените этот приказ”. Фельдмаршал фон Бок не был в восторге от этого: “Да он же меня вышвырнет вон!”. Его племянник ответил: “Тогда ты, с точки зрения истории, по крайней мере, красиво уйдешь!”»⁴⁹. Усилиями Трескова этот преступный приказ был задержан в штабе Бока, а командующий не издал соответствующих директив по подчиненной ему группе армий⁵⁰.

⁴⁴ В Борисове при ликвидации гетто было расстреляно от 7 до 10 тыс. человек. — Холокост на территории СССР. М., 2011, с. 100; *Hürter J.* Op. cit., S. 533.

⁴⁵ Die Ermordung der europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941–1945. München–Zürich, 1990. S. 142, 143.

⁴⁶ *Knopp G.* Der Widerstand gegen Hitler im Gedächtnis der Deutschen. — Der militärische Widerstand gegen Hitler — der Beitrag Hessens zum 20. Juli 1944. Polis 42. Wiesbaden, 2005, S. 10.

⁴⁷ Besprechung des Buches: A. Vollmer. Doppelleben. Heinrich und Gottliebe von Lehndorff im Widerstand gegen Hitler und von Ribbentrop. Frankfurt a. M., 2010. — *Süddeutsche Zeitung*, 14.IX.2010.

⁴⁸ Приказ ОКВ “О комиссарах” от 6 июня 1941 г. гласил: “Комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется защита, предоставляемая международным военным правом. После отделения их следует уничтожить”. (Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987, с. 106). В вермахте были отдельные случаи протеста против приказа “О комиссарах”. Командующий 39-м армейским корпусом генерал Р. Шмидт в сентябре 1941 г. обратился к Гитлеру с призывом отменить этот приказ. Тогда же с аналогичным заявлением к начальнику Генштаба ОКВ и автору этого приказа В. Кейтелю обратился шеф абвера адмирал В. Канарис. Приказ “О комиссарах” был частично пересмотрен в июне 1942 г.: принадлежность к политсоставу Красной Армии более не каралась расстрелом, но евреи, как и прежде, подлежали смертной казни. — *Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. “Unternehmen Barbarossa” 1941.* Frankfurt a. M., 1991. S. 301-302, 340-341; *Шнеер А.* Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. Москва — Иерусалим, 2005, с. 408-410; *Полян П.М.* Право на убийство. — *Время новостей*, 8.VI.2010.

⁴⁹ *Scheurig B.* Op. cit.

⁵⁰ *Шнеер А.* Указ. соч., с. 412; *Мутчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск, 1998, с. 209.

«Если нам не удастся побудить фельдмаршала Браухича⁵¹ предпринять, даже пустив в ход весь свой авторитет, все возможное для того, чтобы отменить эти приказы (“О комиссарах” и “Об особой подсудности в районе “Барбаросса”»)⁵². – Б.Х.), Германия окончательно потеряет свою честь, а это будет давать себя знать на протяжении сотен лет. Вину за это возложат не на одного только Гитлера, а и на вас, и на меня, на вашу жену и на мою, на ваших детей и на моих”, – говорил Тресков Герсдорфу⁵³.

В сентябре 1941 г., когда до Трескова дошли сведения о ситуации в концлагерях, он вступил в контакт с берлинской группой Сопротивления во главе с Л. Беком, К. Ф. Гёрделером и Х. Остером.

Первая попытка военного переворота, планируемого Тресковым и его единомышленниками в Берлине и назначенного на декабрь 1941 г., так и не состоялась. Она была связана с именем генерал-полковника Гёпнера. Для захвата или уничтожения Гитлера предполагалось использовать силы находившейся в подчинении Гёпнера 4-й танковой группы. Однако отправить танкистов Гёпнера в рейх для участия в военном перевороте заговорщикам не удалось. 4-я танковая группа, действовавшая в составе группы армий “Центр”, понесла тяжелые потери в Вяземском сражении и Московской битве. 7 января 1942 г. Гёпнер за самовольное отступление под Москвой был отстранен от командования. На следующий день он был с позором отправлен в отставку “за трусость и неподчинение приказам”. Однако связи опального Гёпнера с антигитлеровским Сопротивлением только окрепли. 20 июля 1944 г. его арестовали как участника заговора против Гитлера и 8 августа 1944 г. повесили в тюрьме Плётцензее в Берлине⁵⁴.

После провала немецкого наступления под Москвой был снят с поста командующего группой армий “Центр” генерал-фельдмаршал фон Бок. 19 декабря 1941 г. в командование группой армий “Центр” вступил генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге по прозвищу “Умный Ганс”. Это прозвище он получил не только по совпадению с фамилией (немецкое слово “Дер Клюге” переводится как “умный”), но и в честь знаменитой в Германии цирковой лошади по кличке “Умный Ганс”, которая якобы отличалась глубоким интеллектом и даже умела считать.

Тресков как офицер “1а”, имевший постоянный личный контакт с новым командующим, пытался, однако без особого успеха, вовлечь “Умного Ганса” в ряды военного Сопротивления Гитлеру.

В ноябре 1942 г. адъютант и кузен Трескова лейтенант Ф. фон Шлабрендорф, выполняя поручение Трескова, привез на тайную встречу с фон Клюге одного из лидеров антигитлеровской консервативной оппозиции Гёрделера. В лесу под Смоленском “Гёрделер, политический застрельщик немецкого Сопротивления, обратился к фельдмаршалу Клюге... с просьбой сыграть активную роль в ликвидации Гитлера”⁵⁵. Казалось, что Клюге после разговора с Гёрделером согласился принять участие в борьбе против Гитлера. Однако “Умный Ганс” был слишком хитер, чтобы однозначно встать на сторону заговорщиков. Через несколько дней после разговора с Гёрделером он написал генералу Беку в Берлин, чтобы путчисты на него не рассчитывали. Очевидно, в пользу Гитлера

⁵¹ Генерал-фельдмаршал В. фон Браухич – главнокомандующий германских сухопутных сил в 1938–1941 гг., уволенный Гитлером в отставку 19 декабря 1941 г. в связи с провалом “блицкрига” против СССР.

⁵² Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1992, с. 45, 46.

⁵³ Финклер К. Указ. соч., с. 116–117.

⁵⁴ Участие Гёпнера в военной оппозиции Гитлеру не мешало ему исповедовать, по сути, нацистские взгляды в отношении России. В приказе по 4-й танковой группе от 22 июня 1941 г., изданном в связи с нападением на Советский Союз, он призывал к “великой борьбе германцев против большевизированного славянства”, “дабы сохранить наш германский народ и наших потомков”. – Юбершер Г. Образ России в кругах германского Сопротивления Гитлеру. – Германия и Россия: события, образы, люди, вып. 1. Воронеж, 1998, с. 39–40.

⁵⁵ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха, т. 2. М., 1991, с. 404.

сыграл щедрый подарок: 30 октября 1942 г. в день 60-летия Клюге Гитлер прислал ему чек на 250 тыс. марок (что тогда составляло около 100 тыс. американских долларов)⁵⁶.

17 ноября 1942 г. Тресков в беседе со Штальбергом сказал, что “генштаб не заслуживает больше своего названия, остались только блеск воротников и красные лампасы на штанах. Никто больше не обращается к Клаузевицу и старому Мольтке. Гитлер потребовал, говоря его собственными словами, – офицеры генштаба должны, “как кровожадные собаки, рвать поводок, чтобы, когда их спустят, броситься на врага и разорвать его в клочья”. Эти слова фюрера являются оскорблением генштаба. Гитлеру хотелось бы иметь в генштабе мелких пособников-подхалимов. “Пособники на службе главного преступника”... Я (Штальберг. – Б.Х.) спросил его, что он может сказать о слухах злоупотреблений СС в отношении гражданского населения. Он ответил, что... речь идет не об отдельных злоупотреблениях, а о планомерном уничтожении людей. В группе армий имеется достоверная информация, что созданы специальные части СС и СД, которые делают это дело с такой четкой организацией и в таких масштабах, что все это выходит за рамки любых фантазий. В то время как мы, солдаты на передовой, должны подставлять себя под пули, СС за нашей спиной вершит темные дела. Он, Хеннинг, видит в этом оскорбление солдатской чести тех, кто жертвует собой на фронте. Я слушал его в оцепенении. То, что он рассказал, было чудовищно. Затем он начал говорить, что он сейчас делает, чтобы покончить со всем этим. Никто сегодня не знает, когда наступит этот день, но он уверен, что он наступит, и это будет ужасно, – добавил он⁵⁷.

Заговорщики из штаба группы армий “Центр” и их соратники в Берлине продолжали готовить государственный переворот. Характерно, что Клюге не только не выдал их, но и фактически прикрывал подготовку Тресковым и его группой покушения на фюрера и Верховного главнокомандующего, которого Тресков предлагал “пристрелить как “пляшущего дервиша”⁵⁸. Возможно, образ пляшущего дервиша был связан с антихристианскими высказываниями Гитлера: “Немец, наделенный разумом, должен был просто за голову схватиться, видя, как еврейский сброд и попы с их болтовней побудили немцев вести себя наподобие высмеиваемых нами завывающих турецких дервишей и негров... Немцы попались на удочку теологии, которая воистину лишена какой бы то ни было глубины”⁵⁹. Хотя для намеревавшихся свергнуть Гитлера профессиональных военных прежде всего имели значение не религиозные взгляды Гитлера, а его реальная политика, ведущая Германию к катастрофе.

Тресков утверждал, что принесенная Гитлеру присяга больше не имеет силы. “Разве это не удивительно, что... в генеральном штабе германской армии... обсуждают, как лучше убить главу государства! И все-таки, это единственное решение, чтобы спасти немецкий народ от величайшей катастрофы во всей его истории”⁶⁰.

Будучи кадровым и потомственным прусским офицером, Тресков являлся противником милитаризма, в особенности в нацистском обличи. В 1943 г. Тресков говорил своим двум сыновьям во время их конфирмации в Потсдамской гарнизонной кирхе: “От истинного пруссачества неотделимо понятие свободы. Истинное пруссачество означает синтез привязанности и свободы, гордости за собственное и понимания чужого, суровости и сочувствия. Вне такой связи существует опасность погрязнуть в бездушной солдатчине и черствой несговорчивости”⁶¹. Такое понимание пруссачества придавало прусскому аристократу силы в антигитлеровской борьбе.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Из воспоминаний А. Штальберга о встрече с Х. фон Тресковым 17 ноября 1942 г. в штабе верховного командования группы армий “Центр” в Смоленске. – Война Германии против Советского Союза..., с. 194.

⁵⁸ Карпов М. Указ. соч.

⁵⁹ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998, с. 143.

⁶⁰ Финклер К. Указ. соч., с. 117.

⁶¹ Rede Henning von Tresckow anlässlich der Konfirmation seiner beiden Söhne in der Garnisonkirche am 11. April 1943. – <http://www.garnisonkirche-potsdam.de/wp-content/uploads/pdf/tresckow.pdf>

До середины осени 1943 г. успех заговора во многом зависел от позиции Клюге⁶². Как позже писал участник заговора майор Й. Кун, “Клюге не мог решиться на то, чтобы отвести с фронта свою армейскую группу “Центр”⁶³ для сохранения сил и нарушить тем самым приказ Гитлера. Однако на случай приезда Гитлера в ставку армейской группы “Центр” он был готов отдать приказ об его аресте. Для этой цели... в его распоряжении имелся кавалерийский полк под командованием полковника Безелагера. Большинство офицеров этого полка вовлечены в заговор и перед ними была поставлена задача, в случае прилета Гитлера в расположение штаба центральной армейской группы, арестовать его на аэродроме”. Клюге сообщил Куну, что можно рассчитывать на поддержку находившейся в то время в Вильно 18-й артиллерийской дивизии, где начальником штаба был его сын⁶⁴.

В подготовке покушения на Гитлера участвовали девять офицеров – четыре из штаба группы армий “Центр” и пять кавалеристов Безелагера. План предусматривал два варианта действий. Первый: застрелить Гитлера и сопровождающего его рейхсфюрера СС Гимmlера в офицерском казино во время званого обеда в честь фюрера и Верховного главнокомандующего. Второй: силами кавалерийского эскадрона В. Кёнига из полка Безелагера атаковать автомобильный кортеж Гитлера по дороге из штаба Клюге на аэродром, по возможности захватить Гитлера и Гимmlера живыми, приговорить их к смертной казни и немедленно расстрелять.

Клюге был в курсе дела: “Действуйте на свой страх и риск... я вас не выдам”, – сказал он своему адъютанту Ф. Безелагеру, участнику заговора и брату Г. Безелагера, командира кавалерийского полка, призванного сыграть решающую роль в государственном перевороте⁶⁵.

Однако накануне визита Гитлера в штаб группы армий “Центр” выяснилось, что “живая тень фюрера” – Гимmlер сопровождать Гитлера не будет. Когда 13 марта 1943 г. Гитлер на личном самолете прилетел из Винницы на оперативное совещание в штаб группы армий “Центр” в Смоленск, Клюге запретил Трескову и братьям Безелагер действовать: “убить Гитлера, но не захватить Гимmlера – это угрожает гражданской войной. После смерти Гитлера к власти придут СС и безжалостно уничтожат любую оппозицию. При любом перевороте прежде всего следует обязательно обезвредить СС. Короче, успешное покушение на Гитлера не приведет к решающим последствиям, если одновременно с ним не будет устранен рейхсфюрер СС”⁶⁶.

Однако у Трескова и его адъютанта Шлабрендорфа был еще и запасной вариант: организовать “несчастный случай” – сделать так, чтобы самолет с Гитлером на борту “по неясным причинам” взорвался бы в воздухе где-нибудь в районе Минска.

В “Фоке-Вульф Кондор”, на котором Гитлер вылетел из Смоленска, Тресковым и Шлабрендорфом была подложена взрывчатка замедленного действия, замаскированная под коробку с двумя бутылками французского коньяка. Сопровождавший Гитлера полковник Х. Брандт из штаба ОКХ, бывший чемпион Берлинской олимпиады 1936 г. по конкуру, согласился захватить с собой эти бутылки и передать их в подарок генералу

⁶² 12 октября 1943 г. Клюге попал в автомобильную катастрофу на шоссе Орша – Минск, получил тяжелые травмы и был отправлен для лечения в Германию. На посту командующего группой армий “Центр” его сменил генерал-фельдмаршал Э. Буш. Участие Клюге в заговоре против Гитлера было раскрыто после провала государственного переворота 20 июля 1944 г. 18 августа 1944 г. Клюге покончил жизнь самоубийством, отравившись цианистым калием..

⁶³ Неточность перевода. Правильно: группа армий “Центр”.

⁶⁴ “Собственноручные показания” Куна от 2 сентября 1944. – Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ), “Дело по обвинению Куна Иоахима”, Р-46988, л. 72; Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из ЦА ФСБ России. Предисловие и комментарий А.М. Калганова и Б.Л. Хавкина. – Новая и новейшая история, 2002, № 3, с. 173.

⁶⁵ *Boeselager Ph. von. Op. cit.*. S. 114.

⁶⁶ *Ibid.*. S. 115.

Штифу. Но в воздухе взрыва не последовало: Брандт поместил смертоносную посылку в багажное отделение самолета, где детонатор не сработал от холода. Узнав, что самолет Гитлера благополучно приземлился, Шлабрендорф срочно вылетел в Берлин, чтобы забрать у Брандта злополучную коробку, пояснив Брандту, что по ошибке передал ему не те бутылки.

Волею судьбы Брандту дважды довелось спасти жизнь Гитлера. 20 июля 1944 г. на совещании в “Волчьем логове” Гитлера под Растенбургом Брандт, споткнувшись о начиненный взрывным устройством портфель Штауфенберга, переставил его, убрав за подставку массивного дубового стола. Прогремевшим взрывом Брандт был убит, но Гитлер – лишь легко ранен.

Вскоре заговорщиком из штаба группы армий “Центр” представилась новая возможность убить Гитлера. 10 марта 1943 г. доверенное лицо Трескова барон Герсдорф должен был взорвать себя вместе с Гитлером во время посещения последним выставки трофейного советского оружия, которую группа армий “Центр” устроила в берлинском цейхгаузе по случаю “дня поминовения героев”. Но взрывной механизм в кармане шинели Герсдорфа был установлен на 10 минут, а Гитлер провел на выставке всего лишь 2 минуты. Герсдорф едва успел скрыться в туалете, чтобы извлечь взрыватель из адской машины⁶⁷.

Но и после неудачных попыток устранения Гитлера в марте 1943 г. заговорщики из штаба группы армий “Центр” продолжали готовить покушения на него⁶⁸.

В конце лета 1943 г. Тресков совместно с заговорщиками из генштаба ОКХ, подполковником фон Штауфенбергом⁶⁹ и майором Х.-У. фон Эртценом разрабатывал планы свержения нацистского режима, которые наряду с устранением Гитлера и нацистской верхушки предусматривали заключение перемирия и мирные переговоры с советской стороной.

В конце августа 1943 г. Тресков изложил бывшему германскому послу в СССР, а в то время – руководителю 13-го политического (“русского”) отдела МИД Германии графу Ф.В. фон Шуленбургу план установления контактов с Советским Союзом. С помощью офицеров штаба группы армий “Центр” Шуленбурга намечалось переправить за линию фронта для ведения переговоров о заключении компромиссного мира с СССР⁷⁰. По мнению Трескова, это был единственный шанс избежать тотального поражения Германии. Об этом плане осенью 1943 г. Тресков беседовал с одним из руководителей “штатского сектора” антигитлеровского заговора Гёрделером. Однако план Трескова так и остался невыполненным⁷¹.

В сентябре 1943 г. Трескову совместно со Штауфенбергом удалось приспособить план “Валькирия” (использование армии резерва для подавления беспорядков, вызванных восстанием иностранных рабочих-каторжников в германском тылу) для целей заговора против Гитлера. Тем самым подготовка к военному путчу пошла почти официально. Шансы успешного захвата заговорщиками государственной власти заметно возросли. Однако воинские части выступили на стороне заговора лишь летом 1944 г. С 11 по 21 июля 1944 г. кавалерийский полк (6 эскадронов – около 1200 всадников) сформированного в феврале 1943 г. соединения “Безелагер” (3-й кавалерийской бригады из резерва группы армий “Центр”) должен был на транспортных самолетах 6-го воздушного флота прибыть в Берлин, чтобы обеспечить успех государственного переворота. Часть офицеров этого полка была вовлечена в заговор⁷². В связи с провалом

⁶⁷ Gersdorff R.-Ch. von. Soldat im Untergang. Frankfurt a. M., 1977.

⁶⁸ В 1944 г. офицеры штаба группы армий “Центр” намеревались застрелить Гитлера в случае его нового визита в штаб. – Ringshausen G. Kuriergeräpck und Pistolen. S. 430.

⁶⁹ В новом германском правительстве, которое должно было прийти к власти после убийства Гитлера, Штауфенбергу предназначался пост статс-секретаря военного министерства.

⁷⁰ Тайны дипломатии Третьего рейха. М., 2011, с. 509-510.

⁷¹ Финклер К. Указ. соч., с.173.

⁷² Reuther Th. Soldaten für den Staatsstreich. Die Heeresgruppe Mitte und der 20. Juli 1944. – Mi-

покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. полк “Безелагер”, совершавший марш в соответствии с планами заговорщиков, вернулся на место своей дислокации.

В сентябре 1943 г. генерал Штиф с группой офицеров штаба ОКХ, среди которых был майор Кун, пытался осуществить убийство Гитлера в Растенбурге. Но бомба, установленная заговорщиками в водонапорной башне, взорвалась преждевременно. Виновных не нашли: расследование по этому делу вел полковник абвера В. Шрадер, связанный с заговорщиками.

21 ноября 1943 г. была предпринята еще одна “шинельная” попытка покушения. Молодого капитана Бусше заговорщики выбрали в качестве “манекена” для показа новой униформы, разработанной по приказу Гитлера. Перед тем, как утвердить униформу для массового пошива, была устроена ее демонстрация. Во избежание неудачи, которая постигла Гердсдорфа, Бусше спрятал в карманах шинели два взрывных устройства. Его план состоял в том, чтобы в момент показа новых образцов военной одежды встать вплотную к Гитлеру и подорвать себя вместе с ним. Однако бомба союзников, сброшенная во время воздушного налета, уничтожила здание, где находились образцы новой военной одежды и демонстрация была отменена. Бусше вернулся в свою роту на Восточном фронте. Вскоре он был тяжело ранен в бою – “патриотический суицид” не удался⁷³.

В октябре 1943 г. Тресков был переведен в группу армий “Юг” на должность командира 442-го пехотного полка 168-й пехотной дивизии, входившей в состав 8-й армии. Тресков просил генерал-фельдмаршала Манштейна, который высоко ценил его как способного штабного офицера, способствовать его переводу в штаб группы армий “Юг” или же в Ставку Гитлера, рассчитывая, что это поможет ему снова стать в центре заговора. Но Манштейн, зная о ярко выраженных антинацистских взглядах Трескова, отказался удовлетворить его просьбу. Однако уже 20 ноября 1943 г. последовало новое назначение: начальником штаба 2-й армии группы армий “Центр”. Так как 2-я армия вела тяжелые оборонительные бои, испытывая недостаток сил и неся большие потери, Тресков оказался в стороне от главных событий.

С осени 1943 г. ключевую роль в военном Сопротивлении стал играть Штауфенберг. В сентябре 1943 г. он был назначен начальником штаба общевойскового управления сухопутных сил в Берлине; с июня 1944 г. он в чине полковника стал начальником штаба армии резерва, которой командовал генерал-полковник Ф. Фромм. Штауфенберг пытался объединить общей программой различные группы Сопротивления, осуществлял связь с гражданской частью заговора и координировал планы государственного переворота с заговорщиками, которые действовали в Берлине, Вене, Париже и штабе группы армий “Центр” на Восточном фронте.

17 февраля 1945 г. офицеры советской военной контрразведки “Смерш” на основе показаний перешедшего на сторону Красной Армии участника заговора против Гитлера майора Куна раскопали на территории бывшей штаб-квартиры ОКХ в Мауэрвальде под Растенбугом (Восточная Пруссия) тайник, зарытый Куном осенью 1943 г. по указанию Штауфенберга. В двух банках, металлической и стеклянной, была спрятана документация заговора против Гитлера 1943 г. Из тайника были извлечены: “календарь мероприятий по реализации плана смены главы германского государства и Верховного главнокомандующего”, постановление о введении в рейхе чрезвычайного положения в связи со смертью Гитлера, приказы, обращения, оперативные распоряжения, подготовленные в связи с так и не состоявшимся покушением на Гитлера 1943 г.

Характерно, что начальник Главного управления советской военной контрразведки “Смерш” генерал-полковник В.С. Абакумов еще в феврале 1945 г. предлагал опубликовать найденные с помощью Куна документы военного заговора против Гитлера, однако в нашей стране они оставались секретными до конца 1990-х годов⁷⁴.

litärgeschichte, 2004, № 2. S. 4,6,7.

⁷³ Ширер У. Указ. соч., т.2, с.417–418; Axel von dem Bussche. Mainz, 1994.

⁷⁴ Хавкин Б.Л. Заговор против Гитлера. – Родина, 2004, №6, с. 29.

Участники государственного переворота, одновременно с арестом чинов гестапо и партийных функционеров нацистской партии, должны были взять в свои руки исполнительную власть в стране. Обязательным условием для этого и сигналом к началу всего восстания должно было стать убийство Гитлера в результате покушения. Однако надежных войск, которые под руководством посвященных в суть происходящих событий офицеров должны были выступить на стороне заговорщиков, в районе Большого Берлина не было. В имперской столице должны были действовать верные заговорщикам войска из резерва группы армий “Центр”.

Управление страной переходило к новому политическому руководству, где Тресков должен был получить пост “шефа германской полиции” и в этом качестве обеспечивать безопасность нового правительства и успех государственного переворота.

26 декабря 1943 г. Штауфенберг был приглашен для доклада в ставку Гитлера “Волчье логово”. В портфеле Штауфенберга находилось взрывное устройство замедленного действия, которое изготовил и хранил его друг и подчиненный Кун. Однако Гитлер по своему обыкновению в последний момент отменил совещание и Штауфенбергу пришлось увезти бомбу обратно в Берлин.

Главными движущими мотивами Штауфенберга в его решении убить Гитлера были именно зверства, чинимые гитлеровским режимом, его армией и спецслужбами на Востоке: жестокости германской оккупационной политики, бесчеловечное обращение с советскими военнопленными, уничтожение евреев. В разговоре с Куном, своим подчиненным и другом, состоявшемся в августе 1942 г. в Виннице, Штауфенберг так сформулировал свои взгляды: “Ежедневные доклады подчиненных штабов говорят об отношении германских гражданских властей к населению в оккупированных странах, об отсутствии каких-либо политических целей для поработанных народов, о преследовании евреев, – все это в совокупности показывает, что утверждение Гитлера о том, что война несет переустройство Европы, является лживым... Эта война для нас нежелательна, к тому же ее ведут так, что даже по оперативным и организационным причинам ее нельзя выиграть, не говоря уже о том, что с того момента, когда была сделана ошибка объявления войны России, эту войну нельзя было выиграть даже при самом искусном руководстве. Следовательно, эта война является бессмысленным преступлением... Первопричину всех несчастий надо искать в личности фюрера и в его национал-социалистской теории... Если войну больше нельзя выиграть, то нужно сделать все, чтобы спасти германский народ. А это, в свою очередь, возможно лишь путем быстрого заключения мира, причем сейчас, когда мы еще располагаем силами”⁷⁵.

В июне 1944 г. Вторая мировая война вступила в свою заключительную фазу. 6 июня союзники высадился в Нормандии, а 23 июня Красная Армия прорвала фронт группы армий “Центр”. Новая ситуация сложилась для немецкого Сопrotивления. Штауфенберг недвусмысленно поставил перед Тресковым вопрос, имеет ли теперь смысл совершать покушение на Гитлера. Тресков ответил: “Покушение на Гитлера должно быть совершено любой ценой. Если же оно не удастся, то, несмотря на это, надо попытаться совершить государственный переворот”⁷⁶. Ведь дело здесь уже не столько в практической цели, сколько в том, чтобы показать, что германское движение Сопrotивления перед лицом всего мира и истории отважилось, не щадя своей жизни, на этот решающий бросок. Все остальное в сравнении с этим безразлично”⁷⁷.

Высказывание Трескова соотносится со словами Штауфенберга, произнесенными в конце июня 1944 г.: “Речь больше не о фюрере, не об отечестве, не о моих жене и четырех детях – речь теперь идет обо всем немецком народе”⁷⁸.

⁷⁵ Новая и новейшая история, 2002, №3, с. 163.

⁷⁶ Тресков считал, что, скорее всего, государственный переворот потерпит неудачу. – *Venohr W. Op. cit.*. S. 301.

⁷⁷ *Schlabrendorff F. Offiziere gegen Hitler. Berlin, 1984.*

⁷⁸ *Venohr W. Op. cit.*. S. 6.

Есть данные о том, что один из участников заговора против Гитлера, дипломат А. фон Трот цу Зольц, в июле 1944 г. пытался, правда, безуспешно, установить контакт между деятелями Сопротивления в рейхе и Национальным комитетом “Свободная Германия” на территории СССР через советское посольство в Швеции⁷⁹. Советник советского посольства в Стокгольме В.С. Семёнов отмечал, что “не исключено, что отдельные немецкие представители, настроенные против гитлеровского режима, на самом деле искали контакт с советской миссией и при этом искренне хотели способствовать скорейшему окончанию войны. Но... каждая попытка в этом направлении могла быть воспринята лишь как провокация, преследующая скрытую цель внести недоверие в ряды антигитлеровской коалиции”⁸⁰.

Заговор немецкой консервативной оппозиции и военных кругов был окончательно сорван неудачным покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. Узнав о казни Штауфенберга, Тресков сказал Шлабрендорфу: “Они скоро узнают про меня и постараются вырвать из меня имена наших товарищей. Чтобы предупредить их, я должен пожертвовать жизнью”. Шлабрендорф не смог убедить своего двоюродного брата отказаться от самоубийства, которое генерал пытался замаскировать, имитируя гибель в бою, чтобы спасти от преследований свою семью. Шлабрендорф позднее передал слова Трескова, сказанные им незадолго до смерти: “Сейчас на нас обрушится весь мир и начнет осуждать. Но я, как и прежде, твердо убежден, что мы действовали правильно. Я считаю Гитлера заклятым врагом не только Германии, но и всего мира. Когда через несколько часов я предстану перед судом Всевышнего, чтобы отчитаться в своих действиях и упущениях, то, полагаю, смогу с чистой совестью поведать о том, что сделал в борьбе против Гитлера. Господь однажды пообещал Аврааму, что не погубит Содом, если в городе найдутся хотя бы 10 праведников, и я надеюсь, что Он ради нас не уничтожит Германию. Никто из нас не имеет права сетовать, что пришлось умереть. Тот, кто вступил в наш круг, надел отравленный хитон кентавра Несса⁸¹. Нравственная ценность человека начинается только с готовности отдать жизнь за свои убеждения”⁸².

О самоубийстве Трескова, произошедшем 21 июля 1944 г. в районе Белостока (теперь – Польша), сохранилось свидетельство Куна: “Находясь на фронте, я узнал о событиях 20-го июля лишь по радио 21-го в 7 часов утра... Генерал фон Тресков также, как и я, узнал лишь по радио о неудаче покушения и смерти Бека, Штауфенберга и Ольбрихта. Когда мы с ним прибыли на передовую, он сказал мне: “Вам известно, что до Штауфенберга я под руководством Бека был вдохновителем того, что вчера не удалось. Мне известны все детали организации, и я так же, как Бек и Штауфенберг, несу ответственность за случившееся. Таким образом, мой час пробил”. Я возразил ему, указав, что мне не надлежит обсуждать его решение, однако такие люди, как он, в грядущие тяжелые времена будут особенно необходимы. Но Тресков все же продолжал: “Я прошу Вас позаботиться о том, чтобы никто не узнал о моей добровольной смерти. Пусть станет известно, что я убит партизанами. Это необходимо в интересах нашего дела, участников заговора и моей семьи”. Затем он подал мне руку и сказал: “Прощайте, если Вам удастся остаться в живых, то в нужный час расскажите другим, чего мы хотели добиться”. Когда я отошел примерно на 100 метров, послышался взрыв ручной гранаты, которую Тресков держал в руках. Я официально сообщил о его смерти от рук партизан, и генерал фон Тресков был похоронен со всеми воинскими почестями. Сводка ОКВ

⁷⁹ *Kaltenbrunner-Berichte*, S. 201; *Venohr W.* Op. cit.. S. 364; *Ueberschär G.* Das NKFD und der BDO im Kampf gegen Hitler. – Das Nationalkomitee “Freies Deutschland” und der Bund Deutscher Offiziere. Frankfurt a.M., 1995. S. 42; *Wuermeling H.* “Doppelspiel”. Adam von Trott zu Solz im Widerstand gegen Hitler. München, 2004. S. 168–169.

⁸⁰ *Semjonow W.S.* Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991. Berlin, 1995. S. 149.

⁸¹ То есть был обречен на гибель. Согласно древнегреческому мифу, герой-полубог Геракл умер, надел отравленный хитон кентавра Несса.

⁸² *Schlabrendorff F.* Op. cit.

упомянула о его геройской смерти. В лице генерала фон Тресков я потерял товарища, являвшегося для меня образцом в жизни”⁸³.

4 августа 1944 г. имперский народный трибунал обвинил генерала Трескова в участии в заговоре против Гитлера и в том, что он, опасаясь ареста, “добровольно направился под огонь врага в поисках смерти”. Нацисты извлекли тело Трескова из земли, доставили в Берлин и сожгли в концлагере Заксенхаузен. После чего его прах был развеян по ветру⁸⁴. Брат Хеннинга подполковник Герд фон Тресков, служивший в Италии, был арестован за связь с заговорщиками и в заключении покончил жизнь самоубийством 6 сентября 1944 г. Вся семья Трескова была взята “под превентивный арест”.

Жертвенная борьба Трескова и его соратников не привели германское военное Сопротивление к успеху. Как отмечал историк М. Бросцат, “консервативное Сопротивление Гитлеру достойно моральной славы. Но политически оно оказалось не менее беспомощным, чем консервативные партнеры Гитлера в 1933 г.”⁸⁵ Гитлер и нацистский рейх были повержены не самими немцами, а вооруженными силами Советского Союза и его союзников по антигитлеровской коалиции.

⁸³ Новая и новейшая история, 2002, №3, с. 160–161.

⁸⁴ *Finkler K.* Stauffenberg und der 20. Juli 1944. Berlin, 1988. S. 266; *Aufstand des Gewissens. Militärischer Widerstand gegen den NS-Regime 1933–1945.* Berlin–Bonn–Herford, 1994. S. 189; *Wagner W.* Der Volksgerichtshof im nationalsozialistischen Staat. München, 2011. S. 714–715.

⁸⁵ *Бросцат М.* Закат тысячелетнего рейха. М., 2005, с. 267–268.